

— Генерал, в какой степени вы хотите узнать о семье Чи?

— Необходимо выяснить все детали о семье Чи, их проекты, поскольку голубой кристалл — это не обычный материал, и экспериментов, в которых он может быть использован, не так много.

Чу Шаочэнь постучал пальцами по столу, в задумчивости.

Железы у Чи Нина действительно имели шанс восстановиться, но семья Чи взяла на себя инициативу в вынесении вердикта, сказав Чи Нину, что он просто Омега низкого уровня и ничтожество.

Но почему тогда они регулярно проверяли Чи Нина?

Эта мысль пришла ему в голову после последнего обследования, проведенного Бай Ченом, когда он осознал, что здесь что-то не так, эта логика не сходится.

Ка Сю на другой стороне терминала не знал, о чем думал Чу Шаочэнь, и, выслушав, ответил:

— Не волнуйтесь, генерал, я узнаю все как можно скорее.

— Хорошо. После того, как выяснишь, собери информацию о текущих действиях Федерации и доложи мне.

Чу Шаочэнь услышал стук в дверь и закрыл страницу о ходе ремонта Хелии.

Прошло полмесяца, а плановое техническое обслуживание линкорна еще не закончилось, превысив расчетное время.

Он не был уверен, связано ли это с инцидентом с нападением, но было очевидно, что он стал целью других.

— Генерал.

— Ладно, на этом все.

Ка Сю прикусил язык, усмехнувшись:

— Хорошо, генерал, если что-то случится, я немедленно доложу вам.

Он не был глухим и услышал стук в дверь.

По словам Цяо Си, который также был заместителем Чу Шаочэня, их холодный и бесчувственный генерал уже попал в ловушку любви.

На этот раз Ка Сю не стал ждать, пока Чу Шаочэнь заговорит, и первым повесил трубку.

Чу Шаочэнь посмотрел на дверь:

— Входи.

Снаружи стоял Чи Нин, держа в руках деревянный поднос, который был слишком тяжелым. Он пнул дверь дважды, но заметил, что дверь слишком крепкая, чтобы открыть ее. Почти не раздумывая, он встал боком и толкнул дверь бедром.

Увидев, что Чу Шаочэнь смотрит на него, он смущенно улыбнулся:

— Я пришел поужинать с вами, чтобы было с кем поговорить, и вы не скучали.

Чу Шаочэнь не понимал, как ужин связан со скукой, но ему очень нравилось, что Чи Нин всегда такой энергичный, когда приходит.

— Почему ты не попросил кого-то помочь тебе принести это?

— Я сам могу принести, зачем просить помощь?

Чи Нин подошел к кровати, увидел, как Чу Шаочэнь поднимает стол, и положил на него свои вещи.

Сев, он взял мягкую ткань и протер палочки для еды, протянув их Чу Шаочэню:

— Генерал, вы думаете, что я надоедливый?

В семье Чи у него не было никого, с кем можно было бы поговорить, ему просто нужно было быть тихим, не выделяющимся младшим сыном.

Никто не стал бы инициировать разговор с ним и не слушал бы, что он хотел сказать.

Но Чу Шаочэнь сказал, что будет слушать его, что бы он ни говорил.

Это было слишком заманчиво.

— Нет, ты очень энергичный. — Чу Шаочэнь добавил: — Ты можешь говорить со мной обо всем, я не против тебя выслушать.

Сегодня Бай Чен, помимо упоминания о плохом развитии желез Чи Нина, также говорил о задержке развития желез, что в какой-то степени повлияет на психологическую зрелость Чи

Нина как Омеги.

Несмотря на то, что Чи Нину восемнадцать, в определенном смысле он все еще был Омегой-подростком.

Глаза Чи Нина загорелись.

— Правда?

Он объявил, что Чу Шаочэнь — лучший Альфа на свете.

Нет Альфы лучше Чу Шаочэня.

В его красивых юношеских глазах сияло нескрываемое и непритворное восхищение, что радовало Чу Шаочэня.

Ужин оказался приятным для обоих.

После простой уборки Чи Нин пошел умываться, а когда вернулся, захватил из рабочего кабинета книгу о принципах мехов.

Когда он открыл дверь, то случайно увидел Чу Шаочэня, выходящего из ванной.

Возможно, из-за того, что было неудобно одеваться, он надел только халат, который был свободным и даже не был завязан.

Чи Нин застыв у двери, слегка покачал головой, а затем опустил ее.

Чу Шаочэнь, который долгое время участвовал в боях, прекрасно поддерживал форму.

Широкие плечи, тонкая талия и длинные ноги были более заметны, чем обычно.

Чи Нин не отрываясь смотрел на Чу Шаочэня, вспоминая, что, похоже, это был первый раз, когда он так внимательно смотрел на него с момента их встречи.

До этого Чу Шаочэнь либо лежал, либо сидел.

Такой высокий.

И... такой красивый.

— Почему ты вернулся? — спросил Чу Шаочэнь, положив полотенце. — Разве ты не собирался

отдохнуть?

Время было уже позднее, около десяти.

Хотя он раньше убеждал Чи Нина заботиться о себе, это не означало, что он действительно хотел, чтобы Чи Нин не спал всю ночь рядом с ним.

Как у топ-Альфы, его способность к восстановлению была выше, чем у обычных людей.

Да, его рана была серьезной, но после нескольких дней отдыха он уже мог двигаться. Если контролировать свои движения и не поднимать тяжелое, возможно, еще через неделю он полностью выздоровеет.

Чи Нин пришел в себя, осознав, что он неосознанно уставился на мужчину, и чувство стыда быстро охватило его. Он прикрыл лицо книгой.

— Я обещал генералу позаботиться о вас, конечно, я вернулся.

— Так ты будешь...

Последние два слова он проглотил, увидев выражение на лице Чи Нина.

Свет в глазах Чи Нина потускнел, ресницы опустились, и с капельками влаги на лице он выглядел жалко.

Он тихо спросил:

— Генерал не хочет, чтобы я его беспокоил?

Это было довольно беспокойно.

Я болтал без умолку, и кто бы мог меня не ненавидеть.

Неизвестно почему, но обида, которую он никогда не испытывал в семье Чи, мгновенно нахлынула на него как волна.

Она затянула его в глубокое море, и он не мог вырваться из водоворота.

На глазах появились слезы, он не хотел, чтобы Чу Шаочэнь это заметил, шевельнул губами, крепко сжимая книгу:

— Тогда я не буду беспокоить вас. Спокойной ночи, генерал.

— Я не хочу, чтобы ты уходил. — Чу Шаочэнь остановил Чи Нина, глядя на его спину, худые плечи молодого человека застыли. Вздохнув беззвучно, Чу Шаочэнь сказал: — Ты можешь остаться в комнате, но ты должен поспать, ты не можешь читать книги всю ночь.

Чи Нин повернул голову, его глаза были красными:

— Генерал, что вы имеете в виду...

Чу Шаочэнь подошел ближе, с улыбкой погладил его по волосам:

— Я никогда не прогоню тебя. Где я, там и твой дом, это твой дом.

Серые глаза в этот момент были яркими, как звезды.

Не было ни высокомерной холодности, ни жестокости как в боевых ситуациях — это была редкая для него нежность.

Чи Нин немного приоткрыл губы, невольно подняв лицо к Чу Шаочэню.

Как же странно, его сердце билось так быстро.

— Хорошо.

Чи Нин опустил голову, обнажая тонкую белую шею:

— Тогда, генерал, вы можете лечь в постель.

Чу Шаочэнь: ?

Лечь? Мне? В постель?

Неужели у юного Омеги так мало знаний о физиологии?

Чу Шаочэнь заметил, что Чи Нин не считал это странным, и с легкой улыбкой лег на кровать.

Чи Нин, увидев, что Чу Шаочэнь так легко согласился, подошел к краю кровати, положил книгу, затем присел и достал аптечку.

Подняв голову с улыбкой, он посмотрел на Чу Шаочэня:

— Так будет проще менять повязку.

Чу Шаочэнь: ...

— Просто сменить повязку?

Чи Нин открыл аптечку, достал бинт и, услышав этот вопрос, немного растерялся:

— А что еще нужно? Доктор Бай сказал, что повязку нужно менять два раза в день.

Он даже записывал это в блокноте — два раза в день.

Доктор Бай приходил в обед и, вероятно, поменял повязку, так что второй раз нужно было поменять вечером.

Ворс уже отдыхал, а у остальных не было такого опыта, так что именно он и должен был поменять повязку Чу Шаочэня.

Сняв слегка влажную марлю, Чи Нин увидел рану, которая выглядела довольно страшно.

Улыбка с лица Чи Нина мгновенно исчезла, он поднял глаза и посмотрел на Чу Шаочэня, у которого лицо оставалось бесстрастным, и его глаза снова наполнились слезами.

Чу Шаочэнь был недоволен, и, взглянув на Чи Нина, вся его злость улетучилась.

— На самом деле, не больно.

Ложь.

Как могла не болеть такая большая рана с разодранной кожей.

И в тот день, когда Чу Шаочэнь лежал на носилках, он явно испытывал боль, его лицо побледнело, а лоб покрылся холодным потом.

Этот Альфа, который хочет выглядеть сильным, что, по-твоему, я дурак?

Чи Нин с влажными глазами уставился на Чу Шаочэня, аккуратно очищая рану ватной палочкой, и, чуть приподняв веки, заметил, что Чу Шаочэнь нахмурился.

Смотри, смотри, он знал, что это больно.

Чи Нин, сжав губы, внимательно смотрел на рану, затем наклонился, надув губы, нежно дунул на рану.

Прохладный воздух опустился на рану, и жалящая боль в ране моментально утихла.

Чу Шаочэнь сжал челюсти, опустил глаза, его взгляд упал на лицо Чи Нина.

Наверное, он только что вышел из душа, щечки его были румяными, а губы красными.

Чи Нин, чуть поддувая, аккуратно и внимательно дул на рану, словно успокаивал ребенка.

Сердце Чу Шаочэня будто сжали в руке, а затем наполнили чем-то.

Чу Шаочэнь отвел взгляд, и его глаза случайно скользнули по свободному вырезу на одежде Чи Нина, открывавшей две тонкие, изящные ключицы.

Кожа была белой, ключицы тонкими.

В некоторых местах...

Просвечивала нежная розовизна.

— Так больше не будет больно, — Чи Нин поднял голову и улыбнулся ему: — Генерал, вам лучше?

Чу Шаочэнь подавил слишком сильное желание, не подавая виду, он слегка согнул ноги, чтобы не испугать Чи Нина.

Омега все еще юн.

Он не может напугать Чи Нина.

— Да, намного лучше.

— Это хорошо.

Чи Нин, довольный, заново перевязал рану Чу Шаочэня и помог ему лечь.

Он выключил основной свет, оставив только ночник у изголовья.

Чу Шаочэнь еще не успокоился и собирался предложить Чи Нину перейти на диван, где было бы удобнее, когда рядом место прогнулось.

Чи Нин, приподняв край одеяла, лег с естественным движением.

— Подожди...

— Что случилось?

Чи Нин, сидя на коленях и поправляя подушку, услышав в голосе Чу Шаочэня нотку беспокойства, задумался:

— Генерал, вы беспокоитесь, что я не смогу уснуть? Не волнуйтесь, у меня хороший сон. Только не в семье Чи. Я всегда чувствовал, что кто-то хочет задушить меня.

— Нет, я имею в виду...

Если бы он не знал, что Чи Нин не пытается его соблазнить, Чу Шаочэнь действительно мог бы подумать, что это было намеренно.

Чи Нин вздохнул, держа край одеяла, и задумался.

Неужели Чу Шаочэнь считает, что он его беспокоит?

Так не может быть. Он должен заботиться о нем лично, чтобы вести хороший дневник наблюдений.

Он похлопал Чу Шаочэня по плечу:

— Разве нельзя? Генерал ранее волновался, что я не выплюсь, так что этого не произойдет, верно? Я буду с вами рядом, и в любое время вы можете обратиться ко мне, если что-то понадобится.

Все, что угодно?

Ночные потребности?

Чу Шаочэнь внимательно посмотрел на Чи Нина, затем закрыл глаза.

— Главное, чтобы тебе было хорошо.

Чи Нин лег под одеяло, уставившись на Чу Шаочэня, не отводя глаз:

— Тогда, генерал, спокойной ночи.

Голос Омеги нежно успокоил Чу Шаочэня, и в нем осталась лишь покорность.

Протянув руку и прикоснувшись к его волосам, он почувствовал запах своего геля для душа.

— Спокойной ночи.

Чи Нин, улыбнувшись, закрыл глаза и безмятежно заснул.

Его взгляд упал на спящее лицо Чи Нина, и взгляд Чу Шаочэня постепенно смягчился, как будто он снова увидел того сонного мальчика из своих воспоминаний.

<http://bllate.org/book/13925/1226905>